

Репрезентация образа мигранта в современной Германии через историко-концептуальный анализ

Научный руководитель – Сажина Наталья Михайловна

Шабашова Виктория Владимировна

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Краснодар, Россия

E-mail: cool.solowik@yandex.ru

В начале 21 века все больший резонанс приобретает проблема интеграции, вызванная миграционным кризисом. В следствии миграционного кризиса в страны Европы пришло более 2 миллионов. Правительство европейского пространства предпринимает различные меры по культурно-социальной интеграции мигрантов, для их адаптации. Ведь с наплывом такого количества иностранцев, исповедующих другую культуру, говорящих на другом языке, ведущих другой образ жизни, нарастает недовольства местного населения. Вовлечение мигрантов в «принимающую» культурно-социальную среду проводится на различных уровнях: языковые курсы, мероприятия в спортивной сфере, различного характера семинары, вовлекающие мигрантов в культурную, социальную, экономическую сферы деятельности. Властями различных европейских стран издаются документы, способствующие включению мигрантов в трудовую деятельность, оказывающие материальную поддержку беженцам. Организованы центры психологической помощи для мигрантов, подвергшихся какому-либо насилию [2, 3].

Многие исследователи проблемы миграционного кризиса говорят о том, что именно Германия задает тон всей миграционной политики, ведь именно канцлер Германии считает, что все европейские страны обязаны взять на себя часть ответственности по размещению мигрантов. В частности, в Германии предприняты колоссальные меры по межкультурной интеграции, но массовые протесты местного населения доказывают их безуспешность. Первопричиной исследователи видят религиозный фактор, ментальные различия, разницу в мировосприятии [1].

Данное научное исследование актуально в рамках реализации концепции толерантности и гуманизации общества. В СМИ почему-то чаще освещают негативные события в отношении мигрантов: насилие, разбой, грабежи. . . но менее на слуху - интервью с мигрантами об их страхах и переживаниях, ведь они покидают свою родину не от «сладкой жизни». В представленной на конкурс работе, мною предпринята попытка проанализировать социальный феномен «мигрант» (объект исследования) в историческом срезе через лексические единицы, которые являются предметом исследования . Первоочередной целью было сформировать социально-психологические маркеры страха, вызванного большим наплывом мигрантов (цель достигнута), но в ходе работы сформировалась также цель - сформировать диаграмму социальных страхов интеграции в сравнительно-историческом аспекте (цель достигается), сформировать матрицу страхов, вызванных миграцией, с указанием причин данных страхов, что позволит прийти к выводу о факторах, мешающих успешной интеграции.

На начальном этапе задачами исследования были: сбор языковых единиц, изучение теоретической базы, анализ публицистических и научных работ, статей в рамках темы исследования; на втором этапе исследования - отбор, классификация и анализ лексических единиц, формирование концептосфер; на завершающем этапе намечены следующие задачи - формирование матрицы социальных страхов в рамках интеграции на историческом

срезе, анализ причин страхов и установление причинно-следственных связей ошибок проведения успешной интеграции.

Материалом исследования послужили публицистические статьи зарубежных СМИ, материалы сайтов лингвистических обществ (Gfds), издательств (Langenscheidt). Чтобы наиболее широко понять мотивы, проникнуться проблемой я обращалась к научным изданиям, периодическим публицистическим изданиям (газеты и журналы Welt, Spiegel, электронным СМИ Германии DW и так далее). Так, при исследовании я обращалась к толковым словарям немецкого и английского языков, национальным корпусам Datenbank für Gesprochenes Deutsch (DGD) и многие другие. Так как мое исследование более социальное, нежели лингвистическое, то мною изучались труды философов Пауль Тиллих, Мартин Хайдеггер, чтобы иметь четкое представление о таких понятиях как «страх», «метафизический страх», «эмпирический страх», «экзистенциальный страх».

При проведении исследования я обращалась к аутентичной речи известных российских, немецких, британских политиков, это мне очень помогло, так как анализ лексем необходимо проводить, исключая возможность искажений в переводе. При работе я использовала метод сплошной выборки, методы классификации, наблюдения и описания, а также на втором этапе исследования сравнительно - сопоставительный анализ, компонентный и количественный анализы.

Хотелось бы уточнить, что хоть работа над исследованием и находится на завершающем этапе, а именно формирование матриц и диаграмм, но уже сейчас можно говорить о следующих выводах: по сформированным концептосферам таких лексических единиц как Gastarbeiter, Flüchtlinge, Migranten, можно с уверенностью говорить о наличии негативной коннотации в восприятии социального феномена «мигрант» [4].

Через активное использование в речи СМИ и политиков образных средств с отрицательным коннотативным полем внушается, что мигранты - это потенциальная опасность, распространению которой способствуют действия нынешних политиков, но как показал проведенный мною социально-культурный анализ в историческом срезе, то причины массовой миграции кроются в действиях политиков середины 20 века.

Результаты теоретико-философского осмысления понятия «Angst» и его видов в аспекте миграционной политики Германии дают нам право говорить о двойной направленности «страха»: страх испытываемый представителями немецкого общества перед беженцами и страх, который испытывают сами беженцы. Концептуальный анализ первого типа страха дает понять о его причинах: объективных и необъективных. Анализируя список объективных причин не трудно прийти к выводу об отсутствии институциональных организаций занимающихся решением данного вопроса. Второй тип причин возникновения страха порождается стереотипами, которые корнями уходят в психологию человека. Что же касается страхов самих беженцев/мигрантов, то они имеют объективные причины, о которых в СМИ мало говорится.

Составленные в будущем матрицы социальных страхов в историческом срезе и диаграммы, показывающие причинно-следственные связи возникших страхов и политических действий вероятно помогут в разработке концепций по проведению успешной межкультурной интеграции, что поможет избежать число жертв психологического и социального насилия, как результата неудачной интеграционной политики.

Источники и литература

- 1) Лебедева И.В. Политика мультикультурализма в Германии: вчера и сегодня // Современная наука и инновации. Филология, М., 2015. № 3 (11). – С. 141-150.
- 2) Мальцева Ю. А. Анализ медиаобразовательной деятельности Средств массовой информации России и Германии // Россия и Германия: стратегии делового и социо-

культурного партнерства: материалы международной научно-практической конференции/ Посольство ФРГ и Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина. Саратов, 2013. С. 53–58.

- 3) Погорельская С.В. Турецкая община в ФРГ: Между интеграцией и исламом// Актуальные проблемы Европы. Диаспоры в Европе: новая роль в обществе/ ИНИОН РАН. М., 2009. № 4. С.44-77.
- 4) Федосов П.А. Трудовая иммиграция и рабочее движение ФРГ. М., 1979. С. 41.